

Черные машины проехали еще немного, как вдруг вся свадебная процессия из Роллс-ройсов, которая, казалось, давно должна была уехать далеко вперед, остановилась. Все машины включили аварийные огни, из-за чего на дороге возник небольшой хаос.

Управляющий Оуян нахмурился и приказал водителю:

— Поезжай, посмотри, что там происходит.

Водитель тут же вышел из машины и вскоре вернулся с новостями: невеста забыла взять букет.

Чэн Чэ помнила, как мачеха с гордостью хвасталась, что букет, подаренный семьей Хо, сделан из чистого золота и стоит более пятисот тысяч. Теперь это стало серьезной проблемой — вряд ли удастся на ходу найти что-то на замену.

Управляющий Оуян нахмурился еще сильнее, на его лице читалось нескрываемое раздражение:

— Пусть сюда придет ответственный за свадьбу.

Вскоре тот прибежал, семеня ногами, с видом настолько почтительным, что это граничило с раболепием:

— Управляющий Оуян, какие будут указания?

— Передай второму молодому господину. Во-первых, свадебный кортеж не может развернуться, это плохая примета. Во-вторых, пятьсот двадцать машин стоят на главной магистрали — сорвать благоприятный час еще полбеда, но парализовать движение во всем Линьнэне... он что, снова хочет попасть в криминальные сводки?

Чэн Чэ была поражена. Неужели управляющий Оуян занимает в семье Хо настолько высокое положение, что может так разговаривать со вторым молодым господином? Она невольно обернулась на Хо Яньхуа, сидевшего рядом. Тот был совершенно невозмутим, по его лицу нельзя было прочесть никаких эмоций, словно так и должно было быть.

Вскоре после того, как послание было передано, кортеж Роллс-ройсов медленно тронулся с места.

Вскоре и Чэн Чэ благополучно добралась до виллы семьи Хо.

Сначала она раздумывала: раз старший господин Хо передвигается с трудом, не стоит ли ей предложить помощь? Но когда управляющий Оуян открыл дверь, Хо Яньхуа нажал кнопку рядом с сиденьем. Кресло начало вращаться, выезжая из машины, а затем плавно опустилось, коснувшись земли. Он лишь подался вперед, и инвалидное кресло отделилось от сиденья автомобиля.

Чэн Чэ застыла от изумления — она и не знала, что технологии зашли так далеко.

— Пойдем, — напомнил Хо Яньхуай.

Чэн Чэ опомнилась, поспешно вышла из машины и, не удержавшись, бросила взгляд на автомобиль без опознавательных знаков — оказывается, это была спецтехника.

Кресло было автоматическим, толкать его не требовалось, и оно плавно двинулось вперед. Чэн Чэ следовала за ним по пятам. Управляющий Оуян все время держался на расстоянии одного шага.

Перед глазами предстала вилла, утопающая в зеленых холмах и чистых водах. Павильоны, беседки, террасы над водой — все это напоминало поместье древних вельмож. Пройдя через цветущий сад, они увидели трехэтажный особняк в китайском стиле с табличкой Хаоханьлоу. По бокам от него стояли два здания поменьше — Хаомяолоу и Хаосылоу. Все они выглядели величественно, строго и элегантно.

Войдя в Хаомяолоу, Хо Яньхуай остановился. Чэн Чэ поспешно замерла.

Управляющий Оуян сделал шаг вперед:

— Молодая госпожа, наш старший господин устал и хочет отдохнуть в своих покоях.

Хо Яньхуай слегка наклонился, и кресло въехало в первую спальню с краю.

— Вы тоже утомились за это утро, я провожу вас на отдых.

Управляющий Оуян повел Чэн Чэ в самую дальнюю спальню, открыл окно и сказал:

— Эта комната выходит на задний сад, здесь самый красивый вид.

— Спасибо, — Чэн Чэ поставила свой чемодан и робко спросила: — У вас есть еще какие-то распоряжения?

Управляющий открыл гардеробную:

— Согласно вашим меркам, здесь приготовлена одежда разных стилей, обувь, сумки и аксессуары. Можете выбирать и комбинировать их по своему вкусу. — Он помолчал и добавил: — Если чего-то будет не хватать или возникнут другие просьбы, обращайтесь ко мне, я постараюсь сделать все возможное.

Чэн Чэ растерялась от такого изобилия и замахала руками:

— Нет-нет, у меня нет никаких требований.

— Тогда обед я велю принести...

— Нет, — поспешно отказалась она, — у меня совсем нет аппетита, обедать я не буду, не беспокойтесь.

Управляющий кивнул:

— Тогда не смею вас больше задерживать. — И вышел из комнаты.

День свадьбы прошел в тишине. Хо Яньхуай оторвался от экрана компьютера и спросил:

— Что она делала весь день?

— Считала деньги, — доложил управляющий.

Хо Яньхуай недоуменно нахмурился.

— Помните тот чемодан, который молодая госпожа привезла с собой? — Управляющий жестом показал размер. — В нем было пятьсот тысяч наличными — половина выкупа, которую она сняла со счета несколько дней назад.

— А где вторая половина? — из любопытства спросил Хо Яньхуай.

— Отдала триста тысяч в счет погашения кредита и оставила отцу двести тысяч.

— Оу. — Хо Яньхуай не интересовали такие мелочи, он просто не понимал смысла этого поступка и с трудом верил в происходящее. — Зачем ей понадобилось снимать пятьсот тысяч и везти их в чемодане? Ты видел, как она их считала?

— Да. Молодая госпожа не обедала, и я хотел предложить ей закуски. Когда подошел к двери, заметил, что она прикрыта неплотно. Через щель я увидел, как она достает пачки денег из чемодана, аккуратно раскладывает их на кровати и пересчитывает купюру за купюрой.

Хо Яньхуай еще меньше понял такое поведение.

— Но пока она считала, она плакала...

— Ясно, — сухо ответил Хо Яньхуай.

К вечеру из главного здания прислали слугу, чтобы пригласить Чэн Чэ: родственники семьи Чэн собрались, чтобы попрощаться.

Войдя в Хаоханьлоу, она увидела, как мать держит Чэн Нин за руку и что-то без умолку говорит. Отец Чэн тоже был там, собираясь что-то сказать, но тут послышалось фырканье свекрови Бай Цинхэ:

— Сватья, вам стоило бы давать больше наставлений. Рассеянность — не лучшая черта, особенно в такой день.

Чэн Чэ вздрогнула. Свадьба только закончилась, а нападки уже начались?

— Сватья, нельзя же так говорить. Наша Нин не рассеянная, — с вызовом ответила мать Чэн.

— Рассеянная или нет — сегодня все видели сами. Вы хотите еще раз опозорить нашу семью?
— Бай Цинхэ не собиралась проявлять любезность.

Хо Чэнхуай не выдержал:

— Мам, не надо так. Нин просто случайно ошиблась, больше такого не повторится. К тому же, в критический момент все привезли, чего ты так злишься?

После этих слов гнев Бай Цинхэ вспыхнул с новой силой:

— Привезли? В тот момент все гости смотрели на нас как на посмешище, ты этого не видел?

Родственники семьи Чэн переглянулись, отец Чэн застыл на полуслове.

Тут вмешалась Хо Сиюэ. Старшая дочь семьи Хо была так же прекрасна, как на телеэкране, а голос её звучал мягко:

— Дяди и тети, мама в эти дни очень устала, готовясь к свадьбе, вот и сорвалась. Не принимайте близко к сердцу. Эти слова были не в упрек невестке, а наоборот, из заботы о ней. У нас говорят: если свадьба проходит гладко, то и жизнь молодоженов будет счастливой. Мама просто хочет, чтобы у брата и невестки все сложилось хорошо, вот и разволновалась.

— Старшая госпожа Хо права, — тут же подхватил младший дядя, пытаясь сгладить углы. — Мы не обижаемся, совсем не обижаемся...

Остальные родственники закивали в знак согласия.

Когда пришло время уходить, уже наступил вечер, но семья Хо даже не предложила гостям ужина — их просто выставили за дверь.

Как раз когда Чэн Чэ собиралась вернуться в Хаомяолоу, внезапно появился её тесть Хо Шаолин, которого она до этого не видела.

В кабинете было тихо. Чэн Чэ очень нервничала.

Тесть заговорил мягким голосом:

— Как тебе сегодняшний день?

— Все хорошо. Старший господин Хо очень добр, а управляющий Оуян все замечательно устроил.

— Ну что ты, он теперь твой муж, как можно называть его старшим господином Хо? Нужно изменить обращение.

Чэн Чэ не знала, как именно теперь его называть, поэтому что-то невнятно пробормотала.

— Яньхуай по характеру холодноват и временами вспыльчив, но он уже давно никого не обижал. Не бойся его, ты ему нравишься. Как жена, ты должна сама проявлять инициативу, заботиться о нем, понимаешь?

— Да, — кивнула Чэн Чэ.

— Я позвал тебя не просто так. Хочу сказать, что насчет твоего отца не переживай — остаток жизни он проведет под опекой семьи Хо. Если будешь искренне заботиться о Яньхуае, наша семья тебя не обидит. Понимаешь?

— Я поняла, — послушно ответила Чэн Чэ.

— Ну вот и хорошо. Иди, — Хо Шаолин махнул рукой. — Ты сегодня устала, ступай отдыхать.

<http://bllate.org/book/18676/1804345>